

Чельшев Павел Валентинович

Ф. ШИЛЛЕР ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассмотрен один из возможных вариантов духовного преображения человека. На основе текстуального анализа трудов немецкого поэта и философа Ф. Шиллера продемонстрирована особенность эстетического воспитания человека, страдающего от противоречия между чувствами и разумом. Показано, что только в эстетическом отношении к миру могут возникнуть истинная свобода человеческого духа и гармония внутренних сил его природы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1969.
2. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
3. Витгенштейн Л. Избранные работы / пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Территория будущего, 2005.
4. Витгенштейн Л. Культура и ценность // Витгенштейн Л. Философские работы / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева; сост., вступ. ст., примеч. М. С. Козловой. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1.
5. Микиртумов И. Б. Личность Людвиг Витгенштейна // Человек читающий=Homo legens: сб. статей. М., 2006. С. 89-95.
6. Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. М.: Захаров, 2001.
7. Розанов В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. XIX+619 с.
8. Smith B. et al. Open Letter against Derrida Receiving an Honorary Doctorate from Cambridge University [Электронный ресурс] // The Times. 1992. May 9. URL: <http://courses.nus.edu.sg/course/elljwp/againststdsdegree.htm> (дата обращения: 31.08.2013).

**NOTION OF STYLE IN NON-CLASSICAL PHILOSOPHY.
COMPARATIVE ANALYSIS OF PHILOSOPHY OF V. ROZANOV AND L. WITTGENSTEIN**

Frolov Aleksei Aleksandrovich
Saint Petersburg State University
aff-dos@yandex.ru

In the article the comparative analysis of the works of Rozanov and Wittgenstein and their stylistic design is carried out. These figures are taken for consideration as they not only have developed the outlook on the notion “language” in modern philosophy but also made attempts independently from each other to draw a reflection over the language of philosophy itself and finally a reflection over the interconnection of the form and content of thought. Such type of the comparative analysis of Rozanov and Wittgenstein is conducted for the first time.

Key words and phrases: style; V. V. Rozanov’s philosophy; L. Wittgenstein’s philosophy; non-classical philosophy; rhythm; language of philosophy.

УДК 14

Философские науки

В статье рассмотрен один из возможных вариантов духовного преображения человека. На основе текстуального анализа трудов немецкого поэта и философа Ф. Шиллера продемонстрирована особенность эстетического воспитания человека, страдающего от противоречия между чувствами и разумом. Показано, что только в эстетическом отношении к миру могут возникнуть истинная свобода человеческого духа и гармония внутренних сил его природы.

Ключевые слова и фразы: принцип автономии; духовное преображение; эстетическое воспитание; чувственное и разумное; свобода.

Чельшев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
simeon5@rambler.ru

Ф. ШИЛЛЕР ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА[©]

Романтизм возник как естественная реакция на французское Просвещение XVIII века и представлял собою достаточно последовательное мировоззрение, бесспорно сложное и противоречивое. Индивидуализм, субъективизм и иррационализм становятся его основой. Романтизм – многогранное течение, проявившее себя в поэзии, живописи, музыке, в истории, политике, а также и философии [1, с. 3-29].

Значимость обращения к философии романтизма определяется разными причинами, в частности, тем, что именно она содержит некоторые черты и моменты, которые предопределили сущность и характер развития современной западноевропейской философии. «Романтики, – отмечает Р. М. Габитова, – наряду с другими теоретиками — «посредственного знания», стоят в самом начале иррационалистического направления в развитии буржуазной философии XIX-XX вв.» [3, с. 9]. Их философские размышления стали реальной основой религиозной философии С. Кьеркегора, «Философии жизни» В. Дильтея, Ф. Ницше.

Романтики напрямую были связаны с философией И. Канта, у которого заимствовали многие идеи. Так, кантовская «автономия» форм сознания вообще и, в частности, искусства от других форм духовной деятельности встретила бурное одобрение Ф. Шиллера и И. Ф. Гёте. Последний радовался, что сошелся

во взглядах с И. Кантом, что «каждое творение существует для себя самого» [9, с. 362] и искусство, как и природа, не подчиняется тем целям и задачам, которые часто навязывают ему извне в виде рекомендаций относительно «полезности», «нравственности» или «справедливости».

Вскоре и право стали считать «автономным»: «Даже в нравственности... не нуждается право, чтобы обеспечить себе неограниченное господство в своей области; оно должно быть совершенно самостоятельно» [8, с. 66]. То же самое произошло и с религией. Современник Ф. Шиллера, теолог и философ Ф. Шлейермахер, определяя религию как чувство, утверждает «автономию» религии в отношении науки (области теоретической деятельности), нравственности и искусства (двух областей практической деятельности), с которыми ее чаще всего смешивали и путали. И утверждая такую «независимость» и «своеобразие» религии, Ф. Шлейермахер «шел» в ногу со временем, поскольку существеннейшая черта духовного движения второй половины XVIII века состояла именно в «высвобождении», «автономизации» важнейших отраслей человеческого бытия и форм сознания.

Но интересно, что в романтизме принцип автономии форм сознания и деятельности дополнялся принципом их иерархического соподчинения, когда выдвигалась какая-то одна форма сознания в качестве главной и доминирующей, в отличие от современного модернизма, заявляющего об их принципиальном равенстве. Если Ф. Шлейермахер настаивал на религиозном преображении человека, то в «Письмах об эстетическом воспитании» знаменитый немецкий поэт и философ Ф. Шиллер показывает один из возможных вариантов перехода повседневного человеческого сознания к эстетическому сознанию.

В согласии с кантовской философией, оказавшей на всех романтиков бесспорное влияние, Ф. Шиллер склонен думать, что в обыкновенном человеке сосуществуют два ярко выраженных противоположных и постоянно противоборствующих начала: чувственное и разумное. Первое он называет «чувственным побуждением», а второе – «побуждением к форме». Предметом чувственного влечения является обыденная жизнь, в самом широком смысле этого слова, а предметом влечения к форме – образ. Если первое соответствует законам необходимости, то второе принадлежит области свободы. Постоянная борьба этих двух начал в человеке является источником вечных страданий, внутренних метаний и душевной дисгармонии в целом. В чем же выход из этой внутренней дисгармонии?

С точки зрения Ф. Шиллера, таким выходом из противоречивой ситуации является эстетическое воспитание человека. Только красота и именно красота может сформировать человека как целое и гармоничное существо. Уже В. Виндельбанд подчеркивает, что «Шиллер, как поэт, видел в эстетической функции самое ценное и совершенное выражение человеческой личности» [2, с. 260]. Хорошо известно, что сам Ф. Шиллер неоднократно в своих работах говорил, что нет иного пути сделать чувственного человека разумным, как только сделав его сначала эстетическим.

По Ф. Шиллеру, именно эстетическая деятельность приводит человеческие душевные силы – ощущение и мышление – к состоянию равновесия, покоя и, соответственно, гармонии. Почему? По очень простой причине. В данном случае человеческая душа не только не «страдает» от «одностороннего понуждения» со стороны ощущения или мышления, но вовсе лишена «всякого содержания» [7, с. 318]. Развивая данную мысль, Ф. Шиллер показывает, что душа в данном эстетическом состоянии испытывает так называемое состояние «простой неопределенности» или же «простой определенности» [Там же, с. 312]. В этом состоянии «воля получает полную свободу выбора среди них» [Там же, с. 315].

Таким образом, по Ф. Шиллеру, существует некая «эстетическая свобода», основанная на смешанной (чувственно-разумной) природе человека. Это среднее настроение, в котором дух не испытывает ни физического, ни морального побуждения, но деятелен и заслуживает называться свободным настроением по преимуществу. Если состояние чувственной определенности назвать физическим, а состояние разумного определения назвать логическим и моральным, то это третье состояние следует назвать эстетическим. Ф. Шиллер подчеркивает, что данная свобода «исключает определенное бытие» [Там же, с. 318-319] и в некотором смысле сродни «пустой бесконечности» [Там же, с. 320].

Ф. Шиллер трактует такую «пустую бесконечность» как отрицательную свободу. Человек в этом эстетическом состоянии отрицательной свободы, в состоянии неопределенности как бы входит в «ничто» и становится абсолютным нулем, «является нулем» [Там же, с. 321]. А далее Ф. Шиллер дает пояснения, которые позволяют ему определить вход в религиозную проблематику. Проследим за его рассуждениями.

Ф. Шиллер повторяет за И. Кантом ту мысль, что в человеке мы «имеем дело с конечным духом, а не с бесконечным» [Там же, с. 314], поскольку конечный дух получает материал деятельности мышления извне. Далее, в нем интуиция (побуждение к содержанию) и рассудок (побуждение к форме) строго разделены. «Противоположения в духе» интуиции и рассудка установлено «трансцендентальным философом» (И. Кантом) как обоснование опыта и установлено, считает Ф. Шиллер, «с полным правом».

Но Ф. Шиллер считает, что нельзя И. Канта понимать в буквальном смысле. Тот, кто буквально понимает И. Канта, тот освобождение формы от содержания (а это есть главная задача трансцендентального философа, по Ф. Шиллеру) доводит до «необходимого противоречия чувственности с разумом». В соответствии с этим Ф. Шиллер подчеркивает, что «такая точка зрения не заключается в духе кантовой системы, но она, может быть, соответствует буквальному ее пониманию» [Там же, с. 291]. Такая позиция, считает Ф. Шиллер, рождена «условиями времени» [Там же, с. 147]. «Из святилища чистого разума вынес он чуждый и все же столь знакомый моральный закон, выставил его во всей его святости перед достигшим достоинства веком, мало заботясь о том, не окажется ли его блеск для некоторых глаз невыносимым» [Там же].

Ф. Шиллер отчетливо понимает, что он живет в другое время, чем И. Кант, поэтому он и берется «позаботиться» о неисполненной задаче трансцендентальной философии и показать «возможность соединения» интуиции (побуждения к содержанию) и рассудка (побуждения к форме).

Ф. Шиллер считает, что оба эти побуждения едины в духе. Он называет духом или волей то, что И. Кант называл интуитивным рассудком или интеллектуальной интуицией, давая понять, что ничем таким мы не можем обладать. Причем здесь важно подчеркнуть, что у Ф. Шиллера дух, с одной стороны, отличен от двух вышеуказанных побуждений. А с другой стороны, представляет их «безусловное единство». В пику И. Канту он пишет, что «это, кажется, недостаточно взвесили те, кто представляет себе дух человеческий действующим самостоятельно лишь тогда, когда его деятельность согласуется с разумом, а когда он противоречит разуму, считают его пассивным» [Там же, с. 315]. Таким образом, у Ф. Шиллера появляется понятие духа в собственном смысле слова – дух, отличный от разума («морального духа»).

Дух проявляется, как считает Ф. Шиллер, прежде всего в эстетическом состоянии неопределенности, о которой мы говорили выше, когда равновесие чувственного и разумного побуждений «позволяет возникнуть свободе» [Там же, с. 316]. И именно в этом эстетическом состоянии неопределенности проявляется дух, понимаемый как воля.

Но закономерно возникает вопрос: что же такое состояние эстетической неопределенности? Пустота? Ничто? Или же что-нибудь еще? Отвечая на данный вопрос, Ф. Шиллер говорит, что дух есть интуиция, но такая интуиция, которая не зависит от воздействия внешних по отношению к духу объектов, и, наоборот, есть свободная деятельность. В таком случае каждый акт интуиции будет представлять собою творческий акт самостоятельности духа по созиданию нового произведения. Именно таков, в представлении Ф. Шиллера, Дух, бесконечное Божество.

Божество, бесконечный «дух не имеет границ, ибо содержит в себе всю реальность» [Там же, с. 320]. Поэтому он – реальность, противоположная пустой бесконечности, – заполненная бесконечность. Он не имеет границ и исключает определенное бытие. Он есть все [Там же].

Может ли «конечный дух» (человек) испытать состояние, аналогичное состоянию бесконечного духа (Божества)? Может, утвердительно отвечает Ф. Шиллер. Согласно ему «чистое» эстетическое состояние неопределенности и есть состояние бесконечного духа, «состояние высшей реальности» [Там же, с. 322]. Поскольку же человек приближается к идеалу эстетической чистоты, он осуществляет задатки божественности, которые носит в своей личности. Отсюда Ф. Шиллер категорически заявляет, что «человек без всякого сомнения в своей личности носит задатки божественности» [Там же, с. 286].

Таким образом, оказывается, что отрицательная, эстетическая свобода Ф. Шиллера ведет человека не в какое-то небытие («ничто»), а во всебытие («все»), не в «бесконечную пустоту», а в «бесконечную полноту» [Там же, с. 320]. И это «чувство духовной полноты» объясняет то специфическое удовольствие, которое мы испытываем в эстетическом состоянии. Человек в этом состоянии «творит реальность высшего порядка (→эстетическая реальность)» и творит самого себя как всестороннюю гармоническую личность, а общество как общество →эстетическое» [5, с. 388]. Так осуществляется, по мнению Ф. Шиллера, желанное воссоединение человеческой природы, исчезает «омрачение умов», достигается истинное «просвещение», духовная «полнота», «эстетическая культура» и истинная религиозность. Но проект последовательного, теоретически осмысленного религиозного преобразования человека был предложен современником Ф. Шиллера Ф. Шлейермахером в «Речах о религии к образованным людям, ее презирающим» [4; 6].

Список литературы

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней: в 4-х т. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. Т. 4. От романтизма до наших дней. 880 с.
2. Виндельбанд В. От Канта до Ницше: история новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М.: Канон-пресс, 1988. 496 с.
3. Габитова Р. М. Философия немецкого романтизма. М.: Наука, 1978. 288 с.
4. Котенева А. В. Проблема личности и духовного преобразования человека в психологии и христианской антропологии // Труды членов Российского философского общества. М.: Российское философское общество, 2007. Вып. 14. С. 291-302.
5. Михайлов А. В. Шиллер Фридрих // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т. 4. С. 388-389.
6. Чельшев П. В. Обыденное сознание, или Не хлебом единым жив человек. М.: МГТУ, 2007. 359 с.
7. Шиллер Ф. Статьи по эстетике // Шиллер Ф. Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Художественная литература, 1957. Т. 6. 794 с.
8. Шлейермахер Ф. Э. Д. Речи о религии. Монологи. М. – К.: REFL-book; ИСА, 1994. 432 с.
9. Эккерман И. П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. М. – Л.: Academia, 1934. 968 с.

FRIEDRICH SCHILLER ABOUT AESTHETIC EDUCATION OF MAN

Chelyshev Pavel Valentinovich, Doctor in Philosophy, Professor
National University of Science and Technology "MISIS"
simeon5@rambler.ru

The article considers one of the possible variants of human spiritual transformation. On the basis of the textual analysis of the German poet and philosopher Friedrich Schiller's works the peculiarity of the aesthetic education of a person suffering from contradiction between senses and mind is demonstrated. It is shown that only in aesthetic attitude to the world the true freedom of human spirit and the harmony of the internal forces of his/her nature can appear.

Key words and phrases: principle of autonomy; spiritual transformation; aesthetic education; sensual and rational; freedom.